

Научная статья
УДК 343.533

doi: 10.17223/23088451/26/4

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГЛАВЫ 22 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ЛИБО ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ?

Игорь Владиславович Лозинский¹

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, lozinsky.ig@yandex.ru*

Аннотация. Проанализированы изменения, внесённые законодателем в Главу 22 Уголовного кодекса Российской Федерации в июле 2023 г. – июле 2025 г., которые отражены в Федеральных законах РФ от 10 июля 2023 г. № 323-ФЗ, от 31 июля 2023 г. № 390-ФЗ, от 11 марта 2024 г. № 43-ФЗ, от 06 апреля 2024 г. № 79-ФЗ, от 23 ноября 2024 г. № 406-ФЗ, от 13 декабря 2024 г. № 467-ФЗ, от 28 декабря 2024 г. № 510-ФЗ, от 24 июня 2025 г. № 172-ФЗ, от 24 июня 2025 г. № 175-ФЗ, от 24 июня 2025 г. № 176-ФЗ, от 23 июля 2025 г. № 234-ФЗ. Анализируется, достаточно ли их для решения проблем дальнейшего совершенствования этой главы. Рассматривается, необходимы ли, вместе с указанными изменениями, и иные изменения для решения данных проблем. Даются предложения о направлениях решения вопроса дальнейшего совершенствования обозначенной главы.

Ключевые слова: совершенствование Главы 22 УК РФ, криминализация деяний, декриминализация деяний

Для цитирования: Лозинский И.В. Решение проблем дальнейшего совершенствования Главы 22 Уголовного кодекса Российской Федерации: криминализация либо декриминализация? // Уголовная юстиция. 2025. № 26. С. 21–28. doi: 10.17223/23088451/26/4

Original article

doi: 10.17223/23088451/26/4

ADDRESSING THE FURTHER IMPROVEMENT OF CHAPTER 22 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: CRIMINALIZATION OR DECRIMINALIZATION?

Igor V. Lozinsky¹

¹ *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, lozinsky.ig@yandex.ru*

Abstract. The present article aims to analyze the amendments introduced to Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation by Federal Laws No. 323-FZ of July 10, 2023; No. 390-FZ of July 31, 2023; No. 43-FZ of March 11, 2024; No. 79-FZ of April 6, 2024; No. 406-FZ of November 23, 2024; No. 467-FZ of December 13, 2024; No. 510-FZ of December 28, 2024; No. 172-FZ, No. 175-FZ, No. 176-FZ of June 24, 2025; and No. 234-FZ of July 23, 2025. It has been established that the amendments introduced by these Laws are insufficient for perfecting this Chapter, as the fundamental problems of its further improvement remain unresolved. Following these amendments, Chapter 22 has been supplemented with new provisions: Article 172.4, establishing liability for "illegal activities related to the recovery of overdue debt of individuals"; and Article 173.3, establishing liability for "organizing activities for submitting deliberately falsified invoices and/or tax declarations (calculations) to the tax authorities of the Russian Federation and/or distributing them." This indicates an expansion of criminal law intervention in the sphere of economic activity, aimed at eliminating legislative gaps in this Chapter. Furthermore, the scope of Article 171.3 has been expanded—its new version establishes liability for the unlicensed production and trafficking of tobacco and tobacco products. Concurrently, the scope of other norms constituting Chapter 22 has also been expanded: the new version of Article 178 establishes liability for cartels; Articles 173.1-173.2 establish criminal liability for actions related to the illegal registration of individuals as individual entrepreneurs; and the new version of Article 187 establishes liability for "remote" theft of citizens' funds. The goal of this expansion is to eliminate legislative gaps within Chapter 22. In addition, the legislator has removed Article 200.2 from the Criminal Code, which provided for liability for "illegal import of tobacco products and alcoholic beverages into the Russian Federation from other member states of the Eurasian Economic Union." This indicates a contraction of criminal law intervention in economic activity. The aim of this contraction is to eliminate the "overload" of Chapter 22 with "duplicative" norms, as the conduct previously prohibited by this article can now be properly prosecuted under Article 226.1, which has a broader scope. Simultaneously, the scope of Article 189 has also been contracted, as its new version may now compete with Article 276.1, introduced into the Criminal Code in 2024. Despite the considered amendments, the problems of further improving Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation remain unresolved. This is evidenced by the analyzed shortcomings in the legislative construction of Articles 180, 183, and 189. Other norms constituting this Chapter have also been analyzed. The comparative method and analytical method were used in this analysis. The research revealed that the majority of norms constituting Chapter 22 establish criminal liability for acts that, by their legal nature, do not constitute

encroachments upon the procedure for conducting entrepreneurial or other economic activity. Simultaneously, it was revealed that the legislative constructions of some of these norms are imperfect—they lack definitions for individual elements, and the existing definitions do not align with the norms of regulatory and protective branches of law. Thus, for the correct resolution of the problems related to the further improvement of Chapter 22, the author contemplates, as one direction for such improvement, the criminalization of new acts that, by their legal nature, constitute unlawful methods of conducting entrepreneurial or other economic activity. Concurrently, the author also advocates for the decriminalization of acts prohibited by the norms of this Chapter as another direction, since the socio-economic development of the Russian Federation, alongside the emergence of new unlawful methods of conducting economic activity, implies that certain acts prohibited by this Chapter may lose their public danger. Furthermore, as a direction for correctly solving these problems, the author proposes the removal from Chapter 22 of norms prohibiting acts that, by their legal nature, are not encroachments upon relations in the sphere of entrepreneurial or other economic activity—either by "transferring" them to other Chapters of the Criminal Code or by decriminalizing some of the acts they prohibit.

Keywords: improvement of Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation, criminalization of acts, decriminalization of acts

For citation: Lozinsky, I.V. (2025) Addressing the further improvement of Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation: Criminalization or decriminalization? *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 26. pp. 21–28. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/26/4

Несмотря на внесённые в июле 2022 г. – марте 2023 г. законодателем серьёзные изменения в Главу 22 УК РФ, в течение июля 2023 г. – июля 2025 г. рассматриваемая глава снова подверглась значительным изменениям.

На основании Федерального закона РФ от 10 июля 2023 г. № 323-ФЗ законодатель дополнил её ст. 172.4 УК РФ, устанавливающей ответственность за «незаконное осуществление деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц». Запрещаемое данной новеллой деяние по своей правовой природе представляет собой незаконные действия коллекторов по возврату просроченной задолженности физических лиц. Такими действиями, по мнению законодателя, являются применение к должнику и иным лицам физической силы либо угроза её применения, угроза убийством или причинение вреда здоровью, уничтожение или повреждение чужого имущества либо угроза данных уничтожения либо повреждения, применение методов, опасных для жизни и здоровья людей, оказание на должника и иных лиц психологического давления, а также использование выражений и совершение действий, унижающих честь и достоинство должника и иных лиц.

Благодаря криминализации исследуемого деяния оказалось возможным повысить уровень защиты прав и законных интересов физических лиц от обозначенных противоправных действий, а также обеспечить неотвратимость уголовной ответственности за их совершение. Следует отметить, что до дополнения УК РФ ст. 172.4 лица, использующие незаконные способы возврата просроченной задолженности, привлекались к уголовной ответственности по следующим статьям УК РФ: ст. 119 «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью»; ст. 128.1 «Клевета»; ст. 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни»; ст. 139 «Нарушение неприкосновенности жилища»; ст. 163 «Вымогательство»; ст. 167 «Умышленное уничтожение или повреждение имущества»; ст. 330 «Самоуправство». Таким образом, имело место применение уголовного закона по аналогии, что противоречило принципу законности уголовного права – ст. 3 УК РФ. В рассматриваемой ситуации уголовная ответственность наступала только за возможные последствия незаконных способов возврата

просроченной задолженности и только после совершения одного из этих деяний [1]. По нашему мнению, в результате криминализации деяния, запрещаемого ст. 172.4, устранён законодательный пробел в УК РФ, что позволит более эффективно бороться с незаконной деятельностью по возврату просроченной задолженности.

На основании Федерального закона РФ от 31 июля этого же года № 390-ФЗ были внесены законодательные поправки в ст. 171.3 УК РФ, в результате чего сфера действия указанной нормы стала более «широкой», поскольку установлена уголовная ответственность и за безлицензионное производство и оборот табака и табачной продукции. На основании оценок экспертов имеют место как рост преступных доходов от реализации данной продукции, так и противоправная конкуренция в сфере её реализации. Таким образом, «частичная» криминализация деяния, запрещаемого этой уголовно-правовой нормой, правомерна, так как деятельность по производству и обороту нелегальной табачной продукции также противоправная и общественно опасная, поскольку в результате её осуществления имеют место не только значительные потери доходов бюджетной системы РФ, но и угроза жизни и здоровью граждан [2].

На основании Федерального закона РФ от 11 марта 2024 г. № 43-ФЗ декриминализирован «незаконный ввоз табачных изделий и алкогольной продукции в Российскую Федерацию из других государств – членов Евразийского экономического союза», запрещаемый ст. 200.2 УК РФ. Указанная декриминализация объясняется «узкой» сферой действия обозначенного уголовно-правового запрета, поскольку эта норма не распространяется на сопредельные с другими государствами – членами Евразийского экономического союза участки государственной границы Российской Федерации [3]. При этом ст. 226.1 УК РФ предусмотрена ответственность за незаконный ввоз товаров и иной продукции в Российскую Федерацию через любой участок её государственной границы, независимо от того, является ли этот участок государственной границей Российской Федерации с государством – членом Евразийского экономического союза, либо с государством, не являющимся его членом. Таким образом, сфера действия ст. 226.1 более «широкая», чем сфера действия утратившей силу ст. 200.2, что

позволит привлекать к уголовной ответственности по ст. 226.1 и за совершение деяний, ранее наказуемых по ст. 200.2. В исследуемой ситуации декриминализация деяния, как и дополнение Главы 22 УК РФ ст. 172.4, также является правомерной, поскольку устранена перегрузка этой главы фактически дублирующими друг друга нормами.

Кроме этого, рассматриваемым Законом «расширяется» и сфера действия ст. 200.1 УК РФ, поскольку в новой редакции стало возможным её практическое применение и в рамках Евразийского экономического союза.

На основании Федерального закона РФ от 06 апреля указанного года № 79-ФЗ законодатель внёс изменения и в ст. 170.2 УК РФ, 171 УК РФ, 171.5 УК РФ, 172.3 УК РФ, 178 УК РФ, 180 УК РФ, 185 УК РФ, 185.1 УК РФ, 185.6 УК РФ, 193.1 УК РФ, 194 УК РФ, 199 УК РФ, 199.1 УК РФ, 199.3 УК РФ, 199.4 УК РФ, 200.3 УК РФ. В отличие от рассмотренных ранее изменений, эти изменения заключаются только в индексации как крупного размера, так и особо крупного размера ущерба, причинённого в результате совершения преступлений в сфере экономической деятельности. Данная индексация «продиктована ростом инфляции в РФ, имеющим место в последние годы, что препятствует реализации такого принципа уголовного права, как принцип справедливости наказания, закреплённого в ст. 6 УК РФ» [4]. Таким образом, внесение законодателем обозначенных незначительных поправок в отдельные нормы, составляющие Главу 22 УК РФ, также является обоснованным.

На основании Федерального закона РФ от 23 ноября указанного года № 406-ФЗ данная глава дополнена законодателем ст. 173.3, предусматривающей уголовную ответственность «за организацию деятельности по представлению в налоговые органы Российской Федерации и (или) сбыту заведомо подложных счетов-фактур и (или) налоговых деклараций (расчётов)». Криминализация указанного деяния, как и деяния, запрещаемого ст. 172.4 УК РФ, также является обоснованной, поскольку в результате неё устранён значительный пробел в действующем уголовном законодательстве в сфере ответственности за нарушения налогового законодательства Российской Федерации, в частности, за сбыт подложных счетов-фактур и подложных налоговых деклараций, подтверждающих налоговые вычеты недобросовестных налогоплательщиков. По данным Федеральной налоговой службы, в 2021 г. по этой схеме были оформлены незаконные налоговые вычеты на общую сумму около 1 трлн руб. При этом действующие в тот период нормы УК РФ (ст. 172, 173.1, 173.2, 199, 327) не позволяли применять к организаторам обозначенной противоправной деятельности уголовно-правовых мер, соответствующих её общественной опасности [5]. Таким образом, дополнение Главы 22 УК РФ ст. 173.3, как и ст. 172.4, является правильным шагом законодателя.

На основании Федерального закона РФ от 13 декабря указанного года № 467-ФЗ законодателем внесены изменения в ст. 178 УК РФ. Благодаря этим изменениям в новой редакции ею установлена ответственность за кар-

тели, общественная опасность которых достаточно высокая [6]. Таким образом, как и в предыдущих ситуациях, устранён серьёзный пробел в сфере охраны отношений конкуренции, являющейся «нервом» рыночной экономики.

На основании Федерального закона РФ от 28 декабря указанного года № 510-ФЗ законодателем внесены изменения и в ст. 189 УК РФ. В результате сфера её действия оказалась «суженной», поскольку возможна её конкуренция со ст. 276.1 УК РФ, введённой в УК РФ этим Законом. Несмотря на внесение данных изменений, проблема практического применения ст. 189 так и осталась нерешённой, поскольку по-прежнему не ясно, когда возможно привлечение виновного лица к уголовной ответственности – либо только за незаконный экспорт из Российской Федерации товаров или технологий, либо только за экспорт вооружения или военной техники, либо за все обозначенные в её диспозиции деяния. Нами ранее отмечалось о несовершенстве рассматриваемой уголовно-правовой нормы. Таким образом, ст. 189 УК РФ по-прежнему является неясной для её адресатов. На наш взгляд, во избежание обозначенной проблемы необходимо внесение в её диспозицию либо соединительных, либо разделительных союзов [7. С. 157].

В 2025 г. на основании Федерального закона РФ от 24 июня указанного года № 172-ФЗ законодатель внёс поправки в ст. 173.1–173.2 УК РФ [8]. В результате данных поправок установлена уголовная ответственность и за действия, связанные с незаконной регистрацией физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей, что свидетельствует о расширении сферы действия рассматриваемых норм, поскольку в предыдущей их редакции уголовная ответственность предусматривалась только за действия по незаконному образованию юридических лиц. Поскольку в течение 2014–2023 гг. в Российской Федерации наблюдается устойчивая трансформация организационно-правовой формы субъектов предпринимательской деятельности, при которой частой становится регистрация индивидуальных предпринимателей и уменьшается количество фактов регистрации юридических лиц [8]. Таким образом, в результате проведённой законодателем «частичной» криминализации устранён пробел в Уголовном кодексе РФ. Также в результате внесения этих поправок ст. 173.1 дополнена и Примечанием, которым установлено специальное основание освобождения от уголовной ответственности подставных лиц, впервые совершивших преступления, ответственность за совершение которых установлена как указанной уголовно-правовой нормой, так и ст. 173.2 УК РФ. Таким образом, в отличие от предыдущей редакции, в новой редакции ст. 173.1 УК, наряду с расширением сферы её действия, имеет место и основание освобождения от уголовной ответственности.

На основании Федерального закона РФ от 24 июня 2025 г. № 175-ФЗ законодателем внесены изменения и в ст. 183 УК РФ. В результате их внесения в её новой редакции оказалась ужесточённой уголовная ответственность за незаконное получение и использование коммерческой, налоговой или банковской тайны.

По своей правовой природе обозначенное деяние, как и деяние, запрещаемое ст. 178 УК РФ, представляет собой посягательство на отношения конкуренции, что также оказывает негативное влияние на ситуацию в отечественной экономике. Несмотря на это, наказания, назначаемые за совершение деяния, запрещаемого ст. 183 УК РФ, несопоставимы с их общественно опасными последствиями [9]. Таким образом, усиление уголовной ответственности за совершение этого деяния правомерно. Несмотря на внесение указанных законодательных поправок в санкции ст. 183 УК РФ, в её диспозиции по-прежнему имеет место законодательный пробел, поскольку отсутствует дефиниция такого её элемента, как «тяжкие последствия», что нами отмечалось ранее [7. С. 157]. Представляется, что для дальнейшего совершенствования этого уголовно-правового запрета необходимо законодательно определить тяжких последствий в виде Примечания к ст. 183.

На основании Федерального закона РФ от 24 июня обозначенного года № 176-ФЗ законодателем внесены изменения и в ст. 187 УК РФ. Необходимость этого обусловлена тем, что ежегодно имеет место высокое количество совершаемых с помощью электронных средств платежа «дистанционных» хищений, причиняющих ущерб гражданам в больших суммах, – так, за 2024 г. они составили более 197,5 млрд руб. против 133 млрд руб. в 2023 г. Как показывает практика, совершению таких хищений способствует вовлечение в преступную цепочку держателей электронных средств платежей, открывающих платёжные карты, электронные кошельки и счета на своё имя с целью их дальнейшей передачи или предоставления доступа к ним за денежное вознаграждение третьим лицам либо для неправомерного осуществления операции по приёму, переводу денежных средств, выдаче и/или получению денежных средств. При этом нормативно-правовые акты РФ не содержат прямого запрета на такую деятельность, а отсутствие у держателей электронных средств платежей умысла на хищение имущества не позволяло привлекать их к уголовной ответственности за хищения [10]. Таким образом, в результате дополнения рассматриваемой уголовно-правовой нормы как частями 3–6, так и Примечаниями 1–4 окажется устранённым значительный законодательный пробел, что позволит более эффективно бороться с «дистанционными» хищениями.

На основании Федерального закона РФ от 23 июля обозначенного года № 234-ФЗ законодатель внёс изменения и в ч. 5 ст. 171.1 УК РФ. Их необходимость обусловлена приведением указанной нормы в соответствие с законодательством Российской Федерации в сфере обязательной маркировки товаров средствами идентификации [11]. Об этом же было отмечено и в юридической литературе [12. С. 56]. Таким образом, внесение данных изменений обусловлено не только решением законодателя, но и мнением учёных, что свидетельствует о наличии связи теории и практики. Представляется, что в результате этого, как и в результате внесения предыдущих изменений, окажется устранённым серьёзный законодательный пробел.

Таким образом, как одно из направлений совершенствования составляющих Главу 22 УК РФ норм следует выделить приведение их диспозиций в соответствие с нормами регулятивных отраслей права. Нами отмечалось, что большинство указанных уголовно-правовых норм имеет бланкетные диспозиции [7. С. 143]. Примером является ст. 171.1 УК.

В качестве следующего примера уголовно-правовой нормы с бланкетной диспозицией в юридической литературе рассматривается ст. 180, устанавливающая ответственность за «незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)». По мнению учёных, для уяснения отдельных элементов её диспозиции, таких как «чужой товарный знак», «знак обслуживания», «наименование места происхождения товара», необходимо принять во внимание нормы Гражданского кодекса РФ, в которых даётся их определение [13. С. 48]. По мнению авторов, в диспозиции ст. 180 УК РФ имеют место совершенно иные дефиниции этих элементов, отличающиеся от гражданско-правовых, что «не позволяет признать удовлетворительным уголовно-правовое регулирование использования средств индивидуализации товаров, работ и услуг» [13. С. 53]. Таким образом, в настоящей редакции данная уголовно-правовая норма практически неприменима. Представляется, что для совершенствования её диспозиции, как и в ситуации со ст. 171.1 УК РФ, необходимо привести рассмотренные ранее её элементы в соответствие с нормами Гражданского кодекса РФ. При этом нами было отмечено, что для формулирования совершенных уголовно-правовых норм, охраняющих общественные отношения в сфере экономической деятельности, законодатель обязан использовать в их диспозициях термины и понятия так же, как они понимаются регулятивным законодательством, откуда они заимствованы [7. С. 144]. Несоблюдение этого требования о согласованности диспозиций уголовно-правовых норм, составляющих Главу 22, с положениями регулятивных и охраняемых отраслей права способно привести к наличию пробелов в уголовном законе [7. С. 106]. Одновременно, указанное несоблюдение может привести и к такому негативному последствию криминализации деяний в исследуемой нами сфере, как «вторжение» уголовного права в область поведения, дозволенного нормами регулятивных отраслей права, что свидетельствует об «избыточной» криминализации. Представляется, что для правильного решения проблем дальнейшего совершенствования обозначенной Главы необходимо установить баланс между криминализацией и декриминализацией деяний, совершаемых в охраняемой ею сфере. Проанализировав изменения, внесённые законодателем в Главу 22 УК РФ, следует отметить, что в основном они состояли именно в криминализации деяний. В результате их внесения данная глава оказалась перегруженной практически неприменимыми нормами. Таким образом, имеет место ситуация, когда, с одной стороны, Глава 22 УК является лидером как по количеству составляющих её норм, так и вносимых в неё изменений; с другой – большую часть составляющих её норм невозможно применить на практике, что не способствует эффективной борьбе с запрещаемыми ими преступлениями.

По нашему мнению, причина этого – не только избыточная криминализация, но и сложная законодательная конструкция диспозиций указанных норм. Нами уже отмечалась сложность законодательной конструкции диспозиций ст. 183, 189 УК РФ. Приведённые примеры не единичны. Несовершенными, на наш взгляд, являются и нормы, охраняющие общественные отношения в сфере оборота ценных бумаг – ст. 185–185.4 УК РФ. Аналогично рассмотренным ранее, в данной ситуации имеет место достаточно сложная законодательная конструкция этих норм. Нами уже отмечалось, что для их совершенствования законодателю необходимо применительно к ним сформулировать определённый понятийный аппарат, в котором должны быть точно раскрыты отдельные элементы их диспозиций, оформив его в качестве Примечания к ст. 185 УК [7. С. 157].

Для правильного решения проблем совершенствования Главы 22 УК РФ возможна и декриминализация отдельных деяний, запрещаемых составляющими её нормами. За всё время действия УК РФ 1996 г. законодатель декриминализировал лишь пять (!) деяний, являющихся преступлениями небольшой тяжести. Правильность указанной декриминализации отметили и практические работники в ходе их анкетирования [7. С. 116]. Представляется, что обозначенные мнения являются актуальными и в настоящее время. Одновременно, декриминализация отдельных деяний, запрещаемых нормами рассматриваемой главы, зависит от развития отечественной экономики, предполагающего их «отмирание».

Развитие отечественной экономики предполагает и появление новых форм недобросовестной конкуренции, для борьбы с которыми необходима их криминализация. Представляется, что для правильного решения вопроса об указанной криминализации необходимо проведение мониторинга криминогенной ситуации в сфере экономической деятельности. Также проведение данного мониторинга позволит избежать «перегрузки» Главы 22 УК РФ как практически неприменимыми нормами, так и нормами, устанавливающими ответственность за деяния, не являющиеся общественно опасными.

Одновременно, решение проблемы совершенствования этой главы предполагает и простоту законодательной конструкции диспозиций составляющих её норм. Проанализировав обозначенные диспозиции, можно отметить, что большая часть из них имеет сложные законодательные конструкции. Кроме этого, они являются бланкетными и для их уяснения необходимо обращаться к положениям норм регулятивных отраслей права. Пример – ст. 171 УК РФ, предусматривающая ответственность за «незаконное предпринимательство». Понятие «предпринимательской деятельности» даётся в ст. 2 ГК РФ. Согласно ей, она представляет собой «самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке». Таким образом, диспозиция ст. 171 УК РФ требует обращения к гражданско-правовому понятию «предпринимательская деятельность». Следуя ему,

предпринимательство представляет собой деятельность по систематическому получению прибыли. Данное получение может быть осуществлено как законными, так и незаконными способами. Законный способ предполагает извлечение прибыли, соответствующее всем условиям, предусмотренным в ст. 2 ГК РФ. Однако возможен и незаконный способ извлечения прибыли – без регистрации, без лицензии, представляющий собой общественную опасность [7. С. 162]. Таким образом, уголовный закон должен запрещать именно незаконное получение дохода в крупном размере. Данная законодательная конструкция является простой и понятной её адресатам. Представляется, что в результате её возникнет необходимость декриминализации некоторых деяний, являющихся по своей правовой природе деятельностью по незаконному извлечению дохода, например незаконной банковской деятельности (ст. 172 УК).

Несмотря на достаточно большое количество рассмотренных законодательных поправок, внесённых в Главу 22 УК РФ, в юридической литературе имеют место мнения о том, нужна ли была криминализация отдельных деяний, ответственность за совершение которых предусмотрена составляющими указанную главу нормами. В частности, криминализация создания финансовых пирамид, запрещённая ст. 172.2 УК. По мнению А.А. Зубцова, по своей правовой природе «финансовая пирамида – простое перераспределение активов, что позволяет рассматривать её в качестве формы иной экономической деятельности, но не предпринимательства, поскольку в ней отсутствует направленность на получение прибыли (ст. 2 ГК РФ)» [14. С. 72]. Следуя этой логике, финансовую пирамиду возможно рассматривать как одну из разновидностей мошенничества, наказуемого по ст. 159 УК РФ. Таким образом, поднятый А.А. Зубцовым вопрос о том, насколько необходимой была криминализация деятельности по созданию финансовых пирамид, является обоснованным. По его мнению, для правильного решения этого вопроса следует в диспозиции ст. 172.2 УК РФ указать на «отсутствие признаков хищения», характерных как для мошенничества, так и для иных преступлений против собственности, что позволит вести борьбу с созданием финансовых пирамид более эффективно [14. С. 77].

Одновременно возникает вопрос, нужна ли была криминализация иных деяний, запрещённых нормами Главы 22 УК РФ? Нами ранее отмечалось, что большинство составляющих её запретов представляет собой новеллы, которые не были известны советскому уголовному законодательству [7. С. 71]. Несмотря на это, некоторые из указанных уголовно-правовых норм запрещают совершение деяний, по своей правовой природе не являющихся посягательствами на порядок осуществления предпринимательской либо другой экономической деятельности. Пример – незаконное получение кредита, запрещаемое ст. 176 УК РФ. По своей правовой природе рассматриваемое деяние является разновидностью мошенничества, запрещаемого ст. 159 УК РФ и посягающего на отношения собственности, охраняемые нормами Главы 21 УК РФ. На основании Федерального закона РФ от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ Глава 21 УК

была дополнена ст. 159.1, устанавливающей уголовную ответственность за совершение «мошенничества в сфере кредитования». В результате анализа обозначенного деяния возможно сделать вывод о сходстве его с незаконным получением кредита, запрещаемым ст. 176 УК РФ. По нашему мнению, вполне обоснован вопрос о целесообразности существования в УК РФ ст. 176, поскольку ею также установлена ответственность за разновидность мошенничества, совершаемого в сфере кредитования и аналогичного запрещаемому ст. 159.1 УК РФ. При этом диспозиция ст. 176 УК РФ, в отличие от диспозиции ст. 159.1 УК РФ, имеет достаточно сложную законодательную конструкцию, в связи с чем ст. 176 не получила применения на практике. В рассматриваемой ситуации более эффективной окажется ст. 159.1 УК. Таким образом, необходима декриминализация незаконного получения кредита.

Следующий пример такой криминализации деяний – злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 177 УК РФ. По своей правовой природе обозначенное деяние представляет собой посягательство на нормальное осуществление правосудия, фактически не являющееся экономической деятельностью [7. С. 48]. Следуя логике законодателя, уголовная ответственность за совершение этого деяния наступает после вступления в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта. При этом отсутствует дефиниция такого элемента законодательной конструкции диспозиции ст. 177 УК РФ, как злостное уклонение, что позволяет правоприменителю толковать его произвольно, по собственному усмотрению. На наш взгляд, в данной ситуации имеет место нарушение одного из принципов уголовного права – принципа законности, закреплённого в ст. 3 УК РФ. Следует отметить, что ст. 315 УК РФ «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта» также устанавливает ответственность за «злостное» неисполнение этих судебных актов. Таким образом, как и в ситуации со ст. 176 УК РФ, вполне обоснованно возникает вопрос о необходимости существования ст. 177 УК РФ, поскольку в действующей её редакции возможна конкуренция её со ст. 315 УК РФ. Представляется, что в перспективе запрещаемое ст. 177 УК РФ деяние будет декриминализовано.

Одновременно нами к преступлениям против правосудия ранее были отнесены и деяния, запрещаемые: ст. 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретённых другими лицами преступным путём»; ст. 174.1 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретённых лицом в результате совершения им преступления»; ст. 175 УК РФ «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём». Как и в ситуации со ст. 177 УК РФ, поведение нарушителей указанных норм также нельзя назвать экономической деятельностью [7. С. 48]. Представляется, что для правильного решения вопроса о совершенствовании Главы 22 УК РФ необходимо перевести эти нормы в Главу 31 УК РФ «Преступления против правосудия».

В результате данного «перевода» Глава 22 УК окажется менее перегруженной нормами, предусматривающими ответственность за деяния, не являющиеся по своей правовой природе посягательствами на порядок осуществления как предпринимательской, так и иной экономической деятельности.

Таким образом, несмотря на внесённые законодателем серьёзные изменения и дополнения, рассмотренные нами, Глава 22 УК РФ по-прежнему далёка от совершенства. Об этом свидетельствует как перегрузка её нормами, устанавливающими ответственность за совершение деяний, по своей правовой природе не представляющих посягательств на порядок осуществления и предпринимательской, и иной экономической деятельности, так и несовершенство законодательных конструкций некоторых составляющих её норм. Указанное несовершенство состоит в отсутствии дефиниций отдельных элементов этих законодательных конструкций, что представляет собой законодательные пробелы. Как несовершенство законодательных конструкций отдельных уголовно-правовых норм, составляющих данную главу, следует рассматривать непринятие во внимание законодателем в процессе их формулирования положений регулятивных и охраняемых отраслей права. Следовательно, в качестве одного из направлений правильного решения проблем дальнейшего совершенствования Главы 22 УК РФ следует рассматривать внесение изменений в законодательные конструкции некоторых уголовно-правовых норм, составляющих её, с целью достижения одинакового толкования их элементов в регулятивных отраслях права и в уголовном праве. При этом большая часть этих норм имеет бланкетные диспозиции. Таким образом, должна иметь место как частичная криминализация, так и частичная декриминализация отдельных деяний, посягающих на общественные отношения в сфере экономической деятельности.

Одновременно, не исключается и криминализация новых деяний, по своей правовой природе представляющих противоправные способы осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности. Цифровизация общества, а в совокупности с ней и развитие компьютерных технологий способны привести к появлению новых способов осуществления указанной противоправной деятельности с использованием таких технологий. Представляется, что в перспективе, с целью устранения законодательного пробела в Главе 22 УК РФ, возникнет необходимость криминализации этих способов, т.е. полной криминализации деяний, также представляющей собой направление правильного решения исследуемой проблемы.

Как направление правильного решения обозначенной проблемы следует рассматривать и полную декриминализацию отдельных деяний, запрещаемых нормами, составляющими Главу 22 УК РФ. Декриминализация необходима, если какое-либо из указанных деяний в результате экономического развития перестаёт быть общественно опасным посягательством на общественные отношения в охраняемой этой главой сфере. Известно, что действующий УК РФ был принят законодателем в достаточно сложный период, когда рыночные

отношения ещё находились на стадии формирования. В обозначенный период фактически не было работ отечественных учёных, посвящённых уголовно-правовой охране этих отношений, и, как следствие, отсутствовали дефиниции экономической деятельности, что привело не только к включению в Главу 22 УК РФ достаточно большого количества уголовно-правовых норм, но и к перегрузке её нормами, устанавливающими уголовную ответственность за совершение деяний, по своей правовой природе не являющихся преступными посягательствами на порядок осуществления такой деятельности. Необходимо отметить, что из всех входящих в неё норм только небольшая их часть запрещает преступные посягательства на порядок осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности.

Таким образом, направления правильного решения проблем дальнейшего совершенствования Главы 22 УК РФ должны представлять собой как полную и ча-

стичную криминализацию деяний, так и их полную и частичную декриминализацию. Социально-экономическое развитие РФ предполагает появление новых противоправных способов осуществления предпринимательской либо иной экономической деятельности, бороться с которыми неуголовно-правовыми мерами окажется невозможным. Одновременно, указанное развитие предполагает и утрату отдельными деяниями, запрещаемыми нормами данной главы, их общественной опасности. Как направление правильного решения проблем дальнейшего совершенствования Главы 22 УК РФ следует рассматривать исключение из неё норм, запрещающих совершение деяний, которые по своей правовой природе не являются посягательствами на отношения в сфере осуществления предпринимательской либо иной экономической деятельности. Указанное исключение возможно как путём перевода из Главы 22 УК РФ в другие Главы УК РФ данных норм, так и путём декриминализации некоторых из запрещаемых ими деяний.

Список источников

1. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 154486-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 17.06.2025).
2. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 310855-8 «О внесении изменений в статью 171.3 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 17.06.2025).
3. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 437637-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 23.06.2025).
4. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 327269-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 23.06.2025).
5. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 263208-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 23.06.2025).
6. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 848246-7 «О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 23.06.2025).
7. Лозинский И.В. Реализация принципов криминализации и законодательной техники в сфере борьбы с экономическими преступлениями. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. 168 с.
8. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 810023-8 «О внесении изменений в статьи 173.1 и 173.2 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 30.06.2025).
9. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 825103-8 «О внесении изменений в статью 183 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 30.06.2025).
10. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 909076-8 «О внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 30.06.2025).
11. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 728668-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 07.08.2025).
12. Жук О.Д. Об уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере производства и оборота алкогольной и табачной продукции // Законодательство. 2024. № 12. С. 55–58.
13. Аюпова Г.Ш., Харламова А.А. Особенности уголовно-правового регулирования использования средств индивидуализации товаров, работ, услуг // Законодательство. 2023. № 6. С. 48–54.
14. Зубцов А.А. Организация финансовых пирамид (ст. 172.2 УК РФ): нужна ли была криминализация? // Законодательство. 2023. № 11. С. 70–77.

References

1. Russian Federation. (n.d.) *Poyasnitel'naya zapiska k projektu Federal'nogo zakona № 154486-8 "O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i stat'i 150 i 151 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii"* [Explanatory Note to the Draft Federal Law No. 154486-8, On Amending the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 150 and 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. [Online] Available from: <https://www.garant.ru> (Accessed: 17th June 2025).
2. Russian Federation. (n.d.) *Poyasnitel'naya zapiska k projektu Federal'nogo zakona № 310855-8 "O vnesenii izmeneniy v stat'yu 171.3 Ugolovnogogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii"* [Explanatory Note to the Draft Federal Law No. 310855-8, On Amending Article 171.3 of the Criminal Code of the Russian Federation]. [Online] Available from: <https://www.garant.ru> (Accessed: 17th June 2025).
3. Russian Federation. (n.d.) *Poyasnitel'naya zapiska k projektu Federal'nogo zakona № 437637-8 "O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii"* [Explanatory Note to the Draft Federal Law No. 437637-8, On Amending the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. [Online] Available from: <https://www.garant.ru> (Accessed: 23rd June 2025).
4. Russian Federation. (n.d.) *Poyasnitel'naya zapiska k projektu Federal'nogo zakona № 327269-8 "O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii"* [Explanatory Note to the Draft Federal Law No. 327269-8, On Amending the Criminal Code of the Russian Federation]. [Online] Available from: <https://www.garant.ru> (Accessed: 23rd June 2025).
5. Russian Federation. (n.d.) *Poyasnitel'naya zapiska k projektu Federal'nogo zakona № 263208-8 "O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii"* [Explanatory Note to the Draft Federal Law No. 263208-8, On Amending the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. [Online] Available from: <https://www.garant.ru> (Accessed: 23rd June 2025).

6. Russian Federation. (n.d.) *Poyasnitel'naya zapiska k projektu Federal'nogo zakona № 848246-7, "O vnesenii izmeneniy v stat'yu 178 Ugolovno kodeksa Rossiyskoy Federatsii i stat'yu 151 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii"* [Explanatory Note to the Draft Federal Law No. 848246-7, On Amending Article 178 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. [Online] Available from: <https://www.garant.ru> (Accessed: 23rd June 2025).
7. Lozinskiy, I.V. (2013) *Realizatsiya printsipov kriminalizatsii i zakonodatel'noy tekhniki v sfere bor'by s ekonomicheskimi prestupleniyami* [Implementation of the Principles of Criminalization and Legislative Technique in the Field of Combating Economic Crimes]. Tomsk: Tomsk State University.
8. Russian Federation. (n.d.) *Poyasnitel'naya zapiska k projektu Federal'nogo zakona № 810023-8 "O vnesenii izmeneniy v stat'i 173.1 i 173.2 Ugolovno kodeksa Rossiyskoy Federatsii"* [Explanatory Note to the Draft Federal Law No. 810023-8, On Amending Articles 173.1 and 173.2 of the Criminal Code of the Russian Federation]. [Online] Available from: <https://www.garant.ru> (Accessed: 30th June 2025).
9. Russian Federation. (n.d.) *Poyasnitel'naya zapiska k projektu Federal'nogo zakona № 825103-8 "O vnesenii izmeneniy v stat'yu 183 Ugolovno kodeksa Rossiyskoy Federatsii"* [Explanatory Note to the Draft Federal Law No. 825103-8, On Amending Article 183 of the Criminal Code of the Russian Federation]. [Online] Available from: <https://www.garant.ru> (Accessed: 30th June 2025).
10. Russian Federation. (n.d.) *Poyasnitel'naya zapiska k projektu Federal'nogo zakona № 909076-8 "O vnesenii izmeneniy v stat'yu 187 Ugolovno kodeksa Rossiyskoy Federatsii"* [Explanatory Note to the Draft Federal Law No. 909076-8, On Amending Article 187 of the Criminal Code of the Russian Federation]. [Online] Available from: <https://www.garant.ru> (Accessed: 30th June 2025).
11. Russian Federation. (n.d.) *Poyasnitel'naya zapiska k projektu Federal'nogo zakona № 728668-8 "O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii"* [Explanatory Note to the Draft Federal Law No. 728668-8, On Amending the Criminal Code of the Russian Federation]. [Online] Available from: <https://www.garant.ru> (Accessed: 7th August 2025).
12. Zhuk, O.D. (2024) *Ob ugolovnoy otvetstvennosti za sovershenie prestupleniy v sfere proizvodstva i oborota alkohol'noy i tabachnoy produktsii* [On Criminal Liability for Committing Crimes in the Sphere of Production and Turnover of Alcohol and Tobacco Products]. *Zakonodatel'stvo*. 12. pp. 55–58.
13. Ayupova, G.Sh. & Kharlamova, A.A. (2023) *Osobennosti ugolovno-pravovogo regulirovaniya ispol'zovaniya sredstv individualizatsii tovarov, rabot, uslug* [Peculiarities of Criminal Law Regulation of the Use of Means of Individualization of Goods, Works, Services]. *Zakonodatel'stvo*. 6. pp. 48–54.
14. Zubtsov, A.A. (2023) *Organizatsiya finansovykh piramid (st. 172.2 UK RF): nuzhna li byla kriminalizatsiya?* [Organization of Financial Pyramids (Art. 172.2 of the Criminal Code of the Russian Federation): Was Criminalization Necessary?]. *Zakonodatel'stvo*. 11. pp. 70–77.

Информация об авторе:

Лозинский И.В. – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: lozinsky.ig@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

I.V. Lozinsky, Cand. Sci. (Law), associate professor at the Department of Criminal Procedure, Prosecutorial Supervision, and Law Enforcement, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: lozinsky.ig@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 28.10.2025;
одобрена после рецензирования 05.12.2025; принята к публикации 19.12.2025.*

*The article was submitted 28.10.2025;
approved after reviewing 05.12.2025; accepted for publication 19.12.2025.*